

У Чэн Си с самого утра отчаянно дёргалось веко — верный знак надвигающихся неприятностей. Едва перешагнув порог, он умудрился наступить на собственный подол, полетел кувыркком и чуть не врезался в Су Сяотаня, который нёс миску горячих хуньтуней. Едва уберёг лицо от кипящего бульона. Дальше — хуже. Выйдя на арену, Чэн Си умудрился промахнуться с направлением заклинания: швырнул связывающий амулет не туда и укутал себя с ног до головы, точно кокон. Развязать этот узел так и не удалось. В итоге он просто лежал посреди помоста послушным кулем, до глубины души поразив три сменившиеся за это время пары соперников.

В «Долгом Письме» всю гадали, какую хитрую тактику изобрели эти двое. Однако бой за боем Чэн Си просто лежал пластом, изображая сонную гусеницу и собирая недоуменные взгляды зрителей, пока Ли Цзин без лишних церемоний попросту вышвыривал соперников с арены одного за другим.

— И всё-таки, кто этот Ли Цзин? Откуда он взялся?

Башня Светлой Луны над Лазурным Морем как раз обновила списки лучших. В парных состязаниях имена Ли Цзина и Чэн Си красовались ровно посередине таблицы. Они провели на удивление мало боёв, балансируя на самой грани прохода в следующий тур, однако ни разу не потерпели поражения.

Старейшина Обители Облачного Слияния задумчиво хмурился, глядя на пергамент.

— Несколько дней я наблюдал за ним. Его приёмы хаотичны, полны редких и странных уловок. Совершенно не похоже на школу какого-то именитого клана или праведной секты. Да и приличного оружия у него нет. Ведёт себя лениво, расхлябанно... Сплошное недоразумение.

Чэн Юнь полулежал в глубоком кресле. Он лениво постукивал пальцами по спелому арбузу, который до этого благополучно утащил у Чэн Си.

— Фэн Ци, если бы ты сошёлся с ним один на один, каковы шансы на победу?

Из тёмного угла комнаты донёсся тихий, шуршащий голос слуги в чёрном балахоне:

— Он дерётся не в полную силу, сложно сказать наверняка. Но его уровень совершенствования точно высок. За все четыре дня состязаний он решал исход каждого поединка одним движением. Сбрасывал соперников самым простым и быстрым способом, ни одного лишнего жеста. Человек с таким глубоким умом явно прошёл через сотни сражений. Он не кичится силой, ведёт себя скрытно. На обычного вольного заклинателя не похож... скорее уж на теневого убийцу, каких воспитывают крупные кланы.

— Я расспрашивал о нём, — старейшина задумчиво погладил седую бороду. — Этот Ли Цзин объявился подле третьего молодого господина года три назад. С тех пор они живут, едят и путешествуют вместе. Водой не разлить. Может ли быть... что его прислал Тот Самый Человек

для защиты?

Присутствующие переглянулись. Воздух в комнате словно мгновенно заledenел.

От внезапной догадки Чэн Юнь потемнел лицом.

— Все эти годы они так тщательно скрывали любые вести о Чэн Си, что точно не оставили бы его без присмотра... А что матушка? Отправьте ей весточку. Пусть затаится на время и ни в коем случае не ищет встреч с отцом. И передайте ученикам секты: пусть ведут себя тише воды, ниже травы. С людьми Чэн Си никаких ссор не затевать.

— Но... как быть с состязаниями? — нахмурился старейшина.

— Пусть развлекаются как хотят, я и так чуть не попался на удочку Чэн Си, — мрачно процедил Чэн Юнь. — Он наверняка притворяется. Разыгрывает из себя дурачка, чтобы заманить меня в ловушку. Стоит мне поднять на него руку, как у той женщины появится законный повод расправиться со мной! А я-то гадал, с чего он вдруг стал таким покладистым. На редкость коварная тварь!

— Апчхи!

— Кажется, сегодня меня ждёт на редкость паршивый день, — пробормотал Чэн Си.

Они сидели у края дороги. Чэн Си аккуратно обрабатывал царапины. Спускаясь с арены, он умудрился оступиться и приложиться лбом о каменную ступень — рана вышла неглубокой, но крови натекло порядочно.

Ли Цзин бережно накладывал повязку на его лоб, приговаривая:

— Не будь суеверным.

Чэн Си послушно закинул голову назад, давая закончить дело.

— И это мне говорит человек, живущий в мире магии и бессмертных? Серьёзно, «не будь суеверным»?

— Ну, тогда давай помолимся какому-нибудь божеству? Хочешь — Божественному Владыке, хочешь — Небесному Императору. Говорят, в мире смертных для защиты от зла все поголовно вешают изображения Цзин Сяоханя. Может, и тебе раздобыть такое?

—... Обойдусь, — вздохнул Чэн Си. — Помнится, я как-то угостил его пельменями, но удачи мне это не принесло. У него там у самого драма с возвращением любимого — земля горит, так что не буду его отвлекать. Лучше останусь стойким преемником социализма.

— Как скажешь, — хмыкнул Ли Цзин, затягивая аккуратный бантик на затылке Чэн Си.

Оставаясь крайне довольным своей работой, он потянул юношу за руку, помогая подняться.

— Ну что, стойкий преемник социализма, пойдём разыщем Су Сяотаня и пообедаем.

Солнце нещадно палило. Су Сяотань, вытирая проступивший на кончике носа пот, запрокинул голову и принялся вглядываться в списки участников Великого состязания бессмертных сект. Он пробежал глазами строчки сверху вниз, снова и снова, но заветного имени так и не находил.

Вокруг шумела весёлая многоголосая толпа, сновали юные заклинатели с мечами за спиной. Зажатый в этом бурлящем потоке, Су Сяотань чувствовал себя крошечной пушинкой. Внезапно его охватило странное забытье. Ему показалось, что когда-то очень давно он уже стоял вот так — растерянный, одинокий посреди людского моря, созерцающий суету мира, словно нерушимый утёс.

— Бедняжка, — прошептал кто-то над самым ухом. Голос звучал скорбно и вкрадчиво. — Мучительно, должно быть, жить, когда ничего не помнишь?

Су Сяотань замер, не отрывая взгляда от меняющихся строк на таблице Башни Светлой Луны над Лазурным Морем.

Но перед его внутренним взором раскинулось летнее озеро, поросшее цветущими лотосами, и юный воин в ослепительно белых одеждах, мягко толкающий шестом лодку, чтобы забрать его... Образ был слишком призрачным, почти растаявшим в ярких солнечных лучах. Лица было не разглядеть.

— Тебе не найти его здесь. Его спрятали от чужих глаз, — вновь раздался ненавистный шёпот. — Можешь искать хоть три жизни подряд — всё без толку.

— А тебе какое дело? — огрызнулся про себя Су Сяотань. — Не найду здесь, продолжу искать в другом месте. Не помню — буду силиться вспомнить. Это моё личное дело! Будешь и дальше докучать — пойду к бессмертным мастерам, они тебя быстро из меня выкурят!

После того памятного похода на Тайный рынок в его голове время от времени начали звучать обрывки фраз. Голос казался смутно знакомым, но ухватиться за ускользающее воспоминание не получалось. Су Сяотань без лишних раздумий списал это на обычные происки нечисти и твёрдо решил при первой возможности обратиться за помощью к заклинателям.

— Дурак. Непроходимый глупец, — язвительно усмехнулся невидимый собеседник. — Исключительно из жалости к бывшему знакомству дам тебе подсказку: убирайся на Тройные Небеса, в Лес Оставленных Мечей, и ищи там свой мусор.

Голос стих.

Су Сяотань озадаченно свёл брови:

— Лес Оставленных Мечей?

— Сяотань! Пора обедать!

Донёсшийся издалека оклик заставил его вздрогнуть. Су Сяотань обернулся и увидел Чэн Си, чья голова из-за повязки казалась вдвое больше обычной. Юноша стоял в тени раскидистого дерева и комично махал рукой, явно борясь с лёгким головокружением. Рядом возвышался Ли Цзин, лениво обмахивая его веером.

— Иду! — крикнул в ответ Су Сяотань.

Он протиснулся сквозь толпу и подбежал к друзьям.

— Господа заклинатели, вы уже закончили? Снова победа?

— Да, — кивнул Чэн Си. — Только вот стряслось кое-что странное: Чэн Юнь по какой-то причине добровольно отказался от участия. Ума не приложу, почему. А ведь я всерьёз опасался, что при встрече на арене он размажет меня тонким слоем.

Чэн Си лишь недоумённо покачал головой, но решил не забивать себе голову лишними мыслями.

— Наверняка он просто увидел, как яростно бьются наши мастера, и поджал хвост! — гордо заявил Су Сяотань, выпятив грудь. Он подошёл чуть ближе к Чэн Си, принялся и удивлённо добавил: — Господин Чэн Си, от вас сегодня так приятно пахнет.

— Да ну? — Чэн Си понюхал собственный рукав, но ничего особенного не уловил. Никаких благовоний он сегодня не использовал.

— Правда, очень нежный запах, сладковатый, — Сяотань подался вперёд.

Про себя он отметил, что от этого аромата невольно просыпался зверский аппетит.

— Должно быть, набрался запахов, пока мы проходили мимо кондитерских лавок, — улыбнулся Чэн Си.

— Наверное, я просто проголодался, — смущённо почесал затылок Сяотань. Помолчав секунду, он спросил: — Господин Чэн Си, а вы случайно не слышали о Лесе Оставленных Мечей?

— Лес Оставленных Мечей? Ты имеешь в виду Гробницу Длинных Мечей, что примыкает к Тройным Небесам? — мимоходом отозвался тот. — Хочешь туда сходить?

В окрестностях Линчжоу хватало примечательных мест, и Гробница Длинных Мечей занимала среди них особое место. Она представляла собой стабильную пространственную расщелину. Изначально это была обыкновенная свалка, куда адепты Тройных Небес сбрасывали обломки клинков после переплавки, но со временем среди заклинателей поползли слухи, превратившие утилитарный склад в священное место упокоения любимого оружия.

Многие мечники питали к своему первому оружию особые, почти нежные чувства. Однако, если клинок не относился к разряду редчайших духовных артефактов, он редко выдерживал суровые тренировки и бои, неизбежно приходя в негодность. Если хозяин не желал переплавлять верного друга, он мог оставить его в Гробнице Длинных Мечей, чтобы время от времени навещать.

Услуга стоила всего десять Камней Накопления Духа — плата скромная, без обмана и переплат.

Сперва это было лишь скромной местной традицией линчжоуских мечников. Всё изменилось пятьдесят лет назад, когда легендарный Бог Меча внезапно решил упокоить здесь своё личное оружие — легендарный клинок Водные Облака.

У этого меча когда-то была собственная душа. Шестьдесят лет назад во время великой битвы с силами зла Бог Меча в одиночку, полагаясь лишь на верную сталь, три месяца сдерживал полчища тварей, защищая мирных жителей целого округа, пока наконец не запечатал первородный дух Бога Демонов.

Спустя три месяца израненный Бог Меча покинул разрушенный город, бережно сжимая в руках обломки своего оружия. Следующие десять лет он странствовал по свету, разыскивая величайших кузнецов, чтобы собрать Водные Облака воедино из тысячи осколков. Меч восстановили, но его дух угас навсегда.

И вот в один тихий ясный день люди увидели, как Бог Меча принёс к гробнице великолепный, инкрустированный жемчугом и драгоценными камнями ларец, чтобы навеки упокоить Водные Облака в самых глубинах святилища.

Сведущие люди шептались, что ларец изнутри был усыпан свежими цветами.

Эта печальная история тронула сердца тысяч заклинателей.

Впрочем, сколько бы слёз ни было пролито тогда, сейчас Бог Меча оставался счастливым обладателем целой дюжины других превосходных мечей.

Трудно сказать, то ли виной всему была былая слава Водных Облаков, то ли само прощание вышло избыточно величественным, но вскоре по всему Китаю вспыхнуло повальное увлечение. Заклинатели меча, мастера игры на цитрах и знатоки магических построений принялись стаскивать в гробницу свои сломанные инструменты, кисти, клинки, а порой даже детские деревянные игрушки и погремушки. В этих пещерах находили приют и легендарные артефакты великих мастеров прошлого. Так скромный обычай перерос в культовое место, где заклинатели со всей Поднебесной предавались ностальгии по ушедшей юности.

Особенно многолюдно здесь стало сейчас, во время турнира. Множество молодых бойцов лишились оружия, служившего им верой и правдой с малых лет. Каждый день у входа стоял плач и разыгрывались настоящие похоронные сцены, так что в Гробнице Длинных Мечей яблоку негде было упасть.

Раз уж Су Сяотаню так хотелось туда попасть, а у Чэн Си после полудня не намечалось никаких дел, они наскоро пообедали и отправились в путь.

К святилищу вел необычайно широкий и длинный деревянный настил, уходящий от берега озера прямо в сияющее марево на горизонте. Небо сегодня радовало безупречной синевой, сливающейся у кромки воды с зеркальной гладью, отчего казалось, будто путники ступают по облакам в каком-то полузабытом сне.

Ощущение сказки портили лишь завывания толпившихся неподалеку юношей, оплакивающих свои утраты.

— Мой ненаглядный «Злой Дракон»! И зачем только я выставил тебя на этот проклятый поединок, о-о-о!

— Верный мой «Чистый Звук»! Как же мне жить без тебя! Будь проклят этот Безымянный Гость, за что он так жестоко обошёлся с тобой!

Впрочем, встречались среди них и весёлые практичные люди. Напевая под нос незамысловатые мотивы, они бережно баюкали обломки старых клинков и увлечённо обсуждали с приятелями, какое новое оружие купят взамен почившего.

У входа в Гробницу Длинных Мечей стоял простой деревянный ящик. Бросив туда тридцать Камней Накопления Духа за троих, путники ступили под своды пещеры. Настил тянулся в самые недра просторного искривлённого грота — колоссального подземного лабиринта. На входе в глаза бросались бесчисленные сломанные мечи, а по мере продвижения вглубь оружие становилось всё более причудливым и диковинным.

Клинки действительно выглядели ветхими и потрёпанными временем. Одни сиротливо торчали прямо из земли, другие, чьи хозяева оказались более заботливыми, покоились в изящных ларцах, расставленных в рукотворных нишах скалистых стен. Ряды этих вместилищ уходили ввысь, напоминая крошечные гробы.

Чем глубже они заходили, тем плотнее смыкались ряды заброшенного оружия. В тёмных углах громоздились покрытые хлопьями ржавчины обломки железа. На высоких уступах покоились затянутые вековой пылью сундуки, дерево которых давно прогнило и осыпалось трухой.

Становилось ясно, что для большинства это место было лишь данью скоротечной моде. В конце концов, оружие должно приносить пользу в бою, а старые клинки оставляли здесь разве что ради красивых воспоминаний.

Время от времени в полумраке вспыхивали очертания по-настоящему роскошных вместилищ: вырезанных из цельного нефрита, украшенных резьбой по дорогому сандалу или инкрустированных перламутром. Кое-где виднелись защитные барьеры — поговаривали, под ними покоилось оружие великих мастеров древности. Чэн Си то и дело замечал чудачков, которые возжигали перед ними благовонные палочки и с поклонами умоляли мёртвую сталь даровать им удачу на турнире.

— Обычный хлам, от которого избавились хозяева, а они молятся, — с усмешкой шепнул Ли Цзин. — С таким подходом только состязания заваливать.

— Наверное, просто надеются на чудо? — предположил Чэн Си, но тут же осёкся, сообразив, что поклонение сломанному оружию — едва ли хорошая примета.

Деревянный настил уходил всё дальше во тьму. Когда они достигли самых глубин, свет вставленных в стены сияющих жемчужин заметно померк. В вышине, прямо под сводом пещеры, парила каменная плита, на которой покоился серебристо-белый ларец, источающий мягкое, ровное свечение.

— Это и есть... Водные Облака? — Чэн Си запрокинул голову, разглядывая парящий постамент.

Ларец был высечен из цельного куска редчайшего Камня Накопления Духа и переливался перламутровыми оттенками. Крышка прилегала настолько плотно, что разглядеть легендарный клинок, ставший для Бога Меча дорожкой супруги, было невозможно. Чэн Си оставалось лишь гадать, действительно ли внутри всё усыпано цветами, как утверждала молва.

— Сяотань? — Чэн Си внезапно обнаружил, что шедший рядом мальчик куда-то пропал.

Оглянувшись, он заметил Сяотаня в дальнем углу пещеры. Тот застыл на месте, отрешённо глядя в пустоту.

Чэн Си направился к нему.

Они оказались перед небольшим круглым гротом, вымытым водой в толще скалы за многие века. Внутри громоздилась груда ржавых мечей. Сквозь грязно-бурые наслоения окислившегося металла проступал крошечный осколок лезвия — чистый и прозрачный, точно осколок льда. Окружённый сотней источенных коррозией железных обрубков, он упрямо сохранял свою первозданную остроту.

Су Сяотань медленно повернул голову. На его лице блуждала улыбка, которая выглядела печальнее любых слёз. Указав дрожащим пальцем на лезвие, он прошептал:

— Господин Чэн Си... Кажется, я нашёл меч моего спасителя.

Самые старые из брошенных здесь клинков давно превратились в единую бесформенную массу, намертво припекшуюся к каменному полу. Мечи, лежащие поверх них, проржавели насквозь и крошились от малейшего прикосновения. Даже без защитных ларцов обычное железо не могло прийти в такой упадок всего за пару лет. Подобные разрушения требовали десятилетий.

И этот чистый осколок лежал под всем этим вековым слоем.

Чэн Си похолодел. Нехорошее предчувствие сжало грудь.

— Сяотань... — выдавил он. — Как давно ты не видел своего спасителя?

— Помню... Кажется, прошёл год. Наша последняя встреча случилась летом. И сейчас тоже лето. Ровно год, — тихий юношеский голос слабо отразился от каменных сводов грота.

Су Сяотань принялся голыми руками разгребать покрытые ржавчиной клинки. Острые обломки безжалостно резали пальцы, кровь текла ручьями, но мальчик словно не замечал боли. Чэн Си рванулся было вперёд, чтобы остановить его, но тяжёлая ладонь Ли Цзина опустилась ему на плечо.

* «Не шевелись. Тут что-то не так»*

Голос Ли Цзина прозвучал прямо в сознании Чэн Си.

Чэн Си огляделся вокруг и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Светящиеся жемчужины на стенах окончательно погасли, погрузив пещеру во тьму. Оплакивавшие своё оружие юноши бесследно исчезли. В воцарившейся мёртвой тишине отчётливо раздавался лишь скрежет ржавого железа, когда пальцы Сяотаня вгрызались в кучу лома.

Хруст, треск... Звук был до того жутким, будто ломались человеческие кости.

Высоко над ними по-прежнему мягко сиял ларец меча Водные Облака.

Сяотань впивался пальцами в ржавую сталь, отшвыривая обломки один за другим. Земля под его ногами пропиталась багровой влагой, несколько ногтей сорвались, обнажив кровоточащее мясо, но мальчик продолжал упорно копать, словно замороженный.

В его сознании всплыл далёкий образ и тихий, ласковый голос:

«Этот меч? Его имя — Облачная Дымка. Он связан со мной самой душой и служит мне верой и правдой уже восемнадцать лет».

Когда очередной слой ржавых обломков был сброшен, на свет показалась гравировка на эфесе. Сквозь наслоения багровой ржавчины проступили два иероглифа. Иероглифы, которые невозможно было спутать ни с чем иным.

— Связанный с душой меч... — с нескрываемой жалостью произнёс Ли Цзин. — Некоторые заклинатели тратят всю жизнь на то, чтобы выковать и закрепить своё оружие. Меч становится продолжением их сущности, их Пути. Если гибнет клинок — обрывается и жизнь хозяина. Судя по возрасту этой стали, её владелец встал на стезю самосовершенствования очень рано. Ему было от силы лет двадцать. Но он мёртв, и уже давно. Духовная энергия почти без остатка покинула это лезвие.

С тихим, едва различимым звоном Су Сяотань наконец извлёк оружие из плена земли. Его ладони были изрезаны до костей. Обливаясь слезами и кровью, он бережно прижал к груди то, что осталось от меча.

Клинок был перерублен пополам безжалостным косым ударом. От него уцелел лишь эфес да тонкий, едва достигающий ладони обломок лезвия.

Безжизненный и холодный, он напоминал хрупкую сосульку, готовую вот-вот растаять под первыми лучами весеннего солнца.

<http://bllate.org/book/18408/1799589>